

Найдя Цзян Цин в башне, можно сказать, что одна из двух миссий Цинь И на этот раз была завершена. Этот человек, Цзян Цин, был красив и ясен, а его характер был еще более решительным и нежным, с крайним упором на эмоции. Можно сказать, что если бы этого человека втянули в любого из персонажей романа, то он был бы персонажем главного героя, который бы лопнул с положительной энергией. Одаренный и талантливый, он был образцом приличного характера, и тем более, он всегда просыпался, чтобы быть хорошим учеником горы Шу в своей повседневной жизни. Простое нарушение правил дисциплины Шу Шань уже заставило сердце Цзян Цина колебаться и разрываться. В этот момент, ради Юэ Руся, ворвавшись в Башню блокировки демонов и не подчинившись приказам Святого Мастера, когда он был в гуще, он ничего не почувствовал, но в этот момент, оглядываясь назад, это было тяжело в его сердце. "Тайшифу, Шушан". Прежде чем он смог закончить свои слова, Цзян Цин выпустил длинный вздох со сложным лицом. "Мне нечего стыдиться перед горой Шу." Рядом с ней Юэ Руся крепко потянул правую руку Цзян Цин, ее глаза волновались. "Если у тебя нет лица к лицу, то этот дядя Тайцзи, я боюсь, что ему не придется резать себя перед предками горы Шу." Цинь И легко улыбнулся, когда его слова повернулись. "И на самом деле, перед тем как войти в Башню Демонов, я также сражался с Чан Хао." "Этот старый упрямый человек, он не раскается без использования своей силы, чтобы победить его." Лицо Цзян Цина было поражено: "Но, очевидно, это мы сделали это неправильно, я и Цзоу Ся, и ты, Тай Шифу, с". Говоря здесь, Цзян Цин больше не говорил. В его внутреннем сердце, хотя не было никакой разницы между человеком и дьяволом, концепция универсального мира все еще была там, зная, что это неправильно, и он будет чувствовать себя виноватым за это. Но в этот момент, глядя на выражение лица Тайцзи, казалось, что он вообще не чувствовал вины. "В человеческом мире любовь - это ограбление, и единственное, что может пересекать расы - это любовь." "Так много для естественного пути, так зачем заикливаться на нем?" "Гора Шу", гора Шу должна быть права? Неужели мир должен быть прав?" "Делай то, что считаешь правильным, и хватит!" Цинь И сказал безразлично, и значение в его словах вызвало расширение глаз Цзян Цина. Лишь через несколько вдохов он сделал длинный вздох, чувствуя себя шокированным и впечатленным смелым мышлением Цинь И. Разум и мышление, выходящие за рамки всего, обязаны были рисковать миром, то, что мир не одобрял. Сколько людей в мире набралось такого мужества, чтобы пойти против мира? По крайней мере, за все годы существования Цзян Цин встретил только одного человека, дядюшку Великого Мастера. "Цзян Цин, я знаю, что у тебя есть совесть, эта гора Шу." После паузы взгляд Цинь И заострился. "Ни ты, ни я не можем больше оставаться". Услышав это, у Цзян Цина были мрачные глаза, все дошло до этого, и у него не было лица, чтобы остаться на горе Шу. "Честно говоря, дядя Тайцзи уже построил новую секту снаружи, называемую Цинь Хуа Сект!" "Если тебе интересно, ты можешь пойти туда со старшим дядей Таем". Цинь И высказался напрямую, оставив Цзян Цин ошарашенным. "Старший дядя Тай, ты на самом деле все еще глава секты?" Кивнув головой, Цинь И ответил несколько загадочно. "За эти годы снаружи происходили странные встречи." Цзян Цин был вдумчивым, он давно почувствовал разницу в ауре на теле Цинь И. Ауру того же источника на горе Шу было очень легко воспринимать, в то время как аура Цинь И была переплетена с чем-то другим. "У меня нет возможности отблагодарить дядю Тай Ши за то, что он так много бегаем по моему Цзян Цин, в будущем, давайте проживем эту свободную жизнь с дядей Тай Ши!" Длинным вздохом Цзян Цин сказал тихо. "Хорошо!" Лицо Цинь И открыло радость, когда он кивнул головой. Цзян Цин, безусловно, был великим экспертом, сражаясь против Чан Хао, а не на равных, и он был в равной степени неуверен в том, что он сражался с Цзян Цин. Будучи первым наследником горы Шу после Чан Хао, талант Цзян Цин можно было увидеть, как высок он был. Только благодаря слову "любовь" вздохнули жители горы Шу, но они ничего не могли поделать. "Я хочу захватить демонических духов, демонических зверей, как звери горной стражи моего Цинь Хуа Секта, ты придешь и поможешь мне". Так как он уже признался вместе с Цзян Цин,

Цинь И сказал прямо. Последние, естественно, не возражали, поэтому они начали ходить через эту демоническую запирающую башню. В башне было довольно много могущественных демонических духов, и, объединив их, демоны до смерти испугались их увидеть и вообще не осмелились появиться. Весь путь до третьего уровня, двое из них поймали только около десяти демонов в своих руках, заставляя Цинь И тайно качать головой. Далее вниз, когда они достигли второго уровня, у трех человек, идущих всю дорогу, зрачки слегка сожались. К тому времени, как они достигли этой точки, они приближались к подножию Башни Демонов, и Вода Демонов Преобразования была еще толще, и даже уровень их возделывания, их дыхание было затронуто. Подавление демонических духов также можно было естественным образом представить. Демонами на этом уровне были все великие демоны, там были и те, кто жил тысячи лет, их тела были разбиты вдребезги, остались только их демонические духи, но они все еще были сильны. Они вообще не могли их обнаружить, если не выходили, скрывая свои фигуры. Осторожно продолжая до входа на первый уровень, они смотрели друг на друга, несколько беспомощно. Немного странно, что они не встретили ни одного демона. В этом слое они также видели скелеты демонических тел, которые прошли через сотни и тысячи лет, не разлагаясь, выживая навсегда. Даже после долгих лет, сильная аура все еще исходила от них. Такой демон, должно быть, был сильным в жизни. Сравнив их, они пришли к выводу, что такой демон, даже Шушан в этот момент, вовсе не соответствует ему. Поистине невообразимо, что в далеком прошлом, как гора Шу запечатала такое демоническое существо в Башне затвора демонов. После входа в первый слой пространство стало относительно узким, и семь спиральных столбов дракона стояли на вершине неба, подобно семи верхним столбам, вокруг которых свернулись тела драконов, излучая величественные подавляющие намерения. "Ученики горы Шу, зачем они пришли сюда?" Когда они втроем смотрели на эти семь спиральных столбов дракона, из пустоты внезапно раздался скучный рычащий голос. Сразу после этого в воздухе появился большой человек с тремя головами и шестью руками, свирепым лицом и обнаженным загорелым верхним телом. Цинь И и Цзян Цин подняли головы и посмотрели на этого большого человека с темной кожей и величественной силой, исходящей из его тела, и их глаза сузились. Они оба почувствовали ужасающее чувство силы от этого большого человека. "Ты Шуминг?" Цинь И внезапно спросила. Трехголовый, шестирукий здоровяк слегка вздрогнул, затем яростно засмеялся. "Я не ожидал, что ты узнаешь обо мне!" "Но теперь я Царь Чжэнь Тюремный Мин, бог, который охраняет Башню Демонов, так что, если ничего не происходит, ради вас, учеников горы Шу, уходите быстрее!" У Цинь И сверкнули глаза, он уже пришел с девятого на первый этаж, естественно, он думал о том, как выбраться, так получилось, что появился этот Шуминг, у него должен был быть способ. "Поскольку когда-то мы были одними и теми же учениками горы Шу, то, пожалуйста, отправьте и нам.UU прочитал книгу www.uukanshu.com. "Глаза Цзян Цина мерцали на боку и не говорили, он чувствовал ауру того же источника горы Шу из этого Чжэнь Тюрьмы царя Мин". "Послать тебя естественно, этот царь Минг, также не хочет устраивать беспорядок с другими учениками." Отвратительно смеялся, его лицо было немного злым. "Тогда перестань нести чушь и быстро выпусти нас." "Боюсь, что наше присутствие здесь не тот результат, которого ты хочешь, не так ли?" "Шоуминг!" Цинь И чихнул, его взгляд видел сквозь маскировку под поверхностью Шуминга. Последний был ошеломлен, и холодным храпом помахал одной рукой. Мгновенно перед ними появился мигающий массив телепортации света. "Убирайся отсюда!"